

Цзу Ань улыбнулся. Он взял мягкую руку Пэй Мяньмань и сказал: “Она оказала мне большую помощь не только в этом подземелье, но и снаружи него”.

Пэй Мяньмань напряглась. Она не ожидала, что он так внезапно возьмет ее за руку. Однако теперь, когда опасность миновала, она смогла позволить себе немного расслабиться. Пэй накрыла его руку своей и прислонилась к его плечу, а ее щеки красиво покраснели.

Ми Ли потеряла дар речи, увидев, как они вдвоем так интимно обнимаются. Что, черт возьми, она сделала, чтобы заслужить это? У нее не было никакого желания наблюдать, как эта отвратительная пара занимается таким публичным проявлением привязанности!

Вы успешно затроллили Ми Ли, заработав 333 очка ярости!

Она решила вернуться в Меч Тай'э, чтобы ей больше не пришлось быть свидетельницей всего этого.

Цзу Ань понял, что он правда разозлил ее, когда увидел поступившие очки ярости. Однако он ничего не мог поделать! Он никак не мог просто так отказаться от привязанности Большой Мяньмань! Я уверен, что старшая сестра императрица со временем привыкнет к этому.

Если бы Ми Ли знала, о чем он думает, то возможно взорвалась бы от гнева.

Пэй Мяньмань спросила: “А Зу, мы спустимся вниз?”

Она и правда наслаждалась этим редким моментом тепла. Она не хотела портить этот момент близости и нырять прямиком в неизвестность.

Цзу Ань кивнул. «Да. Мы можем не только найти выход. Там, внизу, возможно сокрыто огромное сокровище...”

Он в общих чертах пересказал слова Ми Ли. В то же время он подумал про себя, что это, вероятно, одна из Двенадцати Непознаваемых Областей. Здесь было спрятано секретное руководство! Если бы он смог получить его, то смог бы разблокировать новую функцию в клавиатурной системе.

Пэй Мяньмань не особо интересовалась подобным, но она знала, что пребывание здесь не решит их проблем. Было бы лучше сначала найти выход, а затем потратить время на то, чтобы насладиться их отношениями.

Двое пришли к соглашению и направились вниз по лестнице.

Когда они проходили мимо большого котла, то заметили, что злые духи уже исчезли. От крокодила и таоте остались лишь кости

Цзу Ань заметил две особые кости с кольцами древних узоров. Они даже мерцали электричеством.

Он вспомнил, что это были два рога на голове таоте. Вещи, выделяющие электричество, определенно были ценными. Поэтому он собрал их и убрал подальше.

Он инстинктивно обернулся к останкам гигантского таоте. Два его рога были еще больше.

Он двинулся, чтобы забрать их, но когда он ступил на лестницу, странная мелодия вновь заиграла, сделав окружающий воздух ещё холоднее. Языки пламени на стенах тоже замерцали.

Цзу Ань немедленно отдернул ногу. Да вы шутите! Он не хотел снова призывать этих злых духов! Он больше не хотел ничем жертвовать!

Несмотря на его сожаление, у него не было другого выбора, кроме как отказаться от тех двух рогов.

Они вдвоем сняли со стены по факелу, после чего направились вниз по темному туннелю.

Лестница не была идеально прямой, закручиваясь по спирали вокруг единственной колонны.

Изображения многих воинов Шан были выгравированы на стенах по пути, наряду с изображениями драконов, таоте, молний, птиц, зверей и других декоративных узоров.

Цзу Ань не был экспертом в этой области и мог полагаться только на свои знания из того единственного документального фильма.

Он хотел попросить Ми Ли о помощи, но на этот раз она, казалось, по-настоящему рассердилась и не отвечала ни на один из его вопросов.

Что касается Пэй Мянмань – хотя она и получила все те знания после вопроса Цзу Аня, эта способность, казалось, моментально исчезла и она мало что могла сказать об этих рисунках.

Некоторое время спустя они вдвоем наконец добрались до подножия лестницы.

Перед ними простирался величественная и выглядящая древней площадь, вымощенная бесчисленными массивными плитами, которые были уложены в определенном порядке. Количество рабочей силы и ресурсов, необходимых для создания такого места наверняка было ошеломляющим

Они вдвоем продолжили путь с факелами в руках. Пока они продвигались вперед, Пэй Мянмань внезапно испуганно вскрикнула и вжалась в объятия Цзу Аня. “А Зу...”

Цзу Ань проследил за ее взглядом и заметил, что по обе стороны площади находились глубокие ямы. Эти ямы были не такими глубокими, как та, в которую они упали, но обе они были одинаково заполнены белыми костями.

Цзу Ань похлопал Пэй Мянмань по руке, чтобы успокоить, после чего подошел к краю одной из ям. Она была всего в несколько метров глубиной и, казалось, не выглядела опасно.

Однако он беспокоился, что в яме может кто-то таиться, например те странные змеи. Поэтому пока он не рисковал заходить внутрь. Вместо этого парень поднял маленький камешек и бросил его в груды костей. Видя, что ничего не произошло, он спустился вниз.

“А Зу, возвращайся скорее!” Пэй Мянмань явно не хотела спускаться вниз самостоятельно, и она беспокоилась, что с Цзу Анем может что-то случиться.

Цзу Ань некоторое время оглядывался по сторонам, прежде чем выпрыгнуть обратно. “Вероятно, это ямы для жертвоприношений. Они отличаются от той ямы снаружи. Кости внутри кажутся более крепкими, более питательными, чем у тех бедняг в яме, куда мы упали”.

“Ты уже упоминал, что это вполне может быть императорская гробница Иньшана. Качество жертвоприношений здесь, несомненно, будет выше, чем снаружи”, - заметила Пэй Мянмань .

“Верно”. Цзу Ань пришел к аналогичному выводу. “Что странно, так это то, что те белые скелеты снаружи не были особо повреждены, в отличие от тех, что лежат здесь”.

Череп здешних скелетов были отделены от их туловищ. Было невозможно определить, какой череп кому принадлежал.

“Захваченные в плен вражеские народы или воины были обезглавлены перед принесением в жертву, чтобы обеспечить высочайшее качество приношений”, - внезапно сказала Пэй Мянмань.

Цзу Ань потрясенно посмотрел на нее. Откуда, черт возьми, ты это знаешь?

Пэй Мянмань в тревоге прикрыла рот рукой. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы снова успокоиться. “Я понятия не имею, что происходит... Я подсознательно выпалила это. Ты думаешь, я одержима?”

Она была чрезвычайно взволнована. Теперь, когда между ней и Цзу Анем действительно что-то происходило, она с надеждой смотрела в будущее. Она не хотела, чтобы с ней сейчас случилось что-то плохое.

Цзу Ань серьезно сказал: “Я не думаю, что ты одержима. Я предполагаю, что у тебя есть какая-то связь с этим местом. Тебе не нужно бояться. Это не обязательно плохо”.

Он вспомнил, что Ми Ли сказала ранее. Кто знает, может быть, этому подземелью действительно необходимо ее присутствие.

Его утешительные слова помогли Пэй Мянмань немного успокоиться. Однако тонкая пелена страха все еще окутывала ее тело, она не чувствовала себя такой же уверенной и смелой, как обычно.

Они вдвоем продолжали идти вперед, замечая похожие ямы, появляющиеся одна за другой по мере их продвижения вперед. Все скелеты внутри этих ям также были обезглавлены. В целом, внутри находилось более тысячи скелетов.

Несмотря на то, что их было не так много, как в яме снаружи, все это были останки знати или сильных воинов, так что они были гораздо более высокого качества.

Цзу Ань почувствовал, как Пэй Мянмань слегка дрожит. Цзу Ань взял ее за руку и начал двигаться быстрее. Он хотел покинуть это место как можно скорее.

Вскоре, однако, у него не оставалось другого выбора, кроме как остановиться. Каким бы смелым он ни был, сцена, представшая перед ним, все равно заставила его тело оцепенеть.

Перед ним находилась жертвенная яма. Она была меньше остальных, но то, что находилось внутри привлекло его внимание

Это были семнадцать младенцев. Не скелеты, а скорее настоящие младенцы. Их тела не только были черными как смоль, на их коже также виднелись всевозможные странные узоры.

Если бы не тот факт, что он не слышал их дыхания, Цзу Ань бы подумал, что они живые!

“Как они могут быть такими жестокими? Даже младенцев не пощадили...” Пэй Мяньмань прикусила губу, ее голос дрожал от страха и гнева.

Голос Цзу Аня омрачился. “В одном из моих снов я видел древний город Таиланд. В нем жил генерал по имени Кун Пин, завоевавший некий город. Глава города предложил Кун Пину в подарок свою дочь, на которой генерал в конце концов женился. Он даже оставался в городе, пока его жена не забеременела. Однако отношения между Кун Пином и главой испортились, и глава попросил свою дочь убить Кун Пина, отравив его еду. Когда Кун Пин узнал об этом плане, то убил свою жену в отместку. После ее смерти, генерал вспорол ее живот и вытащил нерожденного ребенка, после чего принес его в храм. Он развел огонь и завернул верхнюю половину тела младенца в ткань, покрытую Священными Писаниями. Генерал положил сверток на огонь и жарил до тех пор, пока тельце младенца не высохло и не сморщилось. Кун Пин читал Священные Писания на протяжении всего процесса. Когда церемония закончилась, младенец превратился в душу, которая могла с ним разговаривать. Кун Пин назвал ее ‘Куман Тонг’[1]. Он брал тело младенца с собой в бой и каждый раз выходил победителем”.

Цзу Ань на мгновение замолчал. Он посмотрел на яму перед собой и произнес: “Эти младенцы кажутся очень похожими на того «Куман Тонга». Я никогда не ожидал, что жители Иньшана окажутся такими безжалостными.”

Как только он заговорил, трупы младенцев, все это время лежащие неподвижно, вдруг раскрыли веки. Их глаза вспыхнули красным светом, после чего они медленно начали выползать из ямы.

Куман Тонг (или Куман Ни, если дух – ребенок женского пола) – домашнее божество в народной религии Таиланда, которое, как считается, приносит удачу домовладельцу, если его должным образом почитать. Традиция уходит своими корнями в некромантию и черную магию, где нерожденный плод удалялся хирургическим путем, обжаривался на церемонии, а затем покрывался сусальным золотом. Подобную практику можно найти в соседних странах – Лаос и Камбодже.